Глава 147. Пагода пилюль.

Увидев её лица всех людей потемнели. «Черт возьми! Это то, что вы называете лучшей пагодой пилюль, чем ассоциации алхимиков? Вы должны, по крайней мере, сделать его лучше, чтобы заставить нас чувствовать себя лучше!»

Юньсяо улыбнулся, глядя на неприглядные лица алхимиков, и жестом пригласил: «пожалуйста, следуйте за мной, мастера!»

«Следуй за моей задницей!» Алхимики были полны негодования. «Мы так долго путешествовали здесь, и всё же это то самое место, где ты заставишь нас усовершенствовать пилюли для тебя? У тебя всё ещё есть сердце?»

Кроме Чжан Цинфаня и Сюй Хана, все лица были темными, как уголь. Но они всё равно последовали за ним в пагоду. Но, как только они ступили в неё, у всех замерло сердце, когда они в ужасе огляделись вокруг. Они увидели огромную землю с ярким солнечным светом, сияющим с безоблачного неба, и воздух был богат первозданной Ци. Это был свой собственный мир, пространство, отделенное от внешнего мира!

«Что это, молодой мастер Юнь? Независимое пространство!» Глаза Чжан Цинфаня расширились от шока. Он и раньше видел независимые пространства, но ни одно из них не было таким широким и полным духа, как это. То, что он увидел сейчас, было тем, что только легендарные пещерные жилища, построенные этими древними всемогущими экспертами, могли иметь!

Остальные алхимики тоже были ошеломлены. Мрачное выражение их лиц исчезло в одно мгновение, а челюсти отвисли, застыв на месте.

Глядя на выражение их лиц, Юньсяо усмехнулся и сказал: «Да. Это внутреннее пространство одного из моих сокровищ. Изначальная Ци здесь богаче, чем снаружи, и она наполнена таинственной силой, которая благотворно влияет на развитие силы души человека.»

«Ничего удивительного! Я уже чувствую силу, восстанавливающую мою душевную силу! Это так удивительно!» Потрясенный Сюй Хань сказал: «Даже моя усталость прошла, и мой дух полон! Это…»

Его голос разбудил остальных. Они пытались почувствовать это, и действительно, их душевная сила и дух быстро росли, что давало им очень комфортное ощущение и сметало всё их негодование.

«Пожалуйста, следуйте за мной!»

Юньсяо запустил рукой заклинательный жест. Он не двигался, но всё вокруг вдруг исказилось

и преобразилось, превратившись в страну прекрасных гор, чистых вод и пышной листвы, которая очень походила на сказочную страну.

На самом деле это была табличка Божественного Царства внутри пагоды пилюль, которая теперь была связана с ней. Внутри скрижали его воля была законом мира. Другими словами, всё в этой табличке было под его контролем и должно было измениться согласно его воле.

«Это то самое место, которое я приготовил для вас!» Юньсяо ткнул в него пальцем. Перед ними было множество платформ разного размера, каждая из которых была украшена различными алхимическими узорами. Судя по постоянно распространяющейся из них флуктуации энергии, они были не слабее, чем у ассоциации алхимиков. Более того, многие массивы были невидимы для них, и они только читали о них в некоторых записях.

«Это и есть исходный Солнечный массив?» Зрачки Чжан Цинфаня сузились, когда он уставился на небольшой массив, который медленно вращался. «Легенда гласит, что для его постройки должны быть использованы десятки тысяч первичных камней высочайшего класса!» сказал он в шоке.

Юньсяо был удивлен, и он объяснил с улыбкой: «У вас действительно пара острых глаз, мастер Цинфань! Это всего лишь упрощенная версия исходного солнечного массива. Все массивы, которые вы видите здесь, не требуют первичных камней. Они непосредственно поглощают силу горы, которая также является силой моего сокровища, и этого более чем достаточно, чтобы поддерживать их. Я назвал эту гору «Маунт-Инч»!»

Маунт-Инч!

Чжан Цинфань был ошеломлён. «Какое сокровище может иметь внутреннее пространство, обеспечивая бесконечную силу для совершенствования алхимии?» Это было выше его понимания мистического оружия.

Юньсяо знал, что его голова была полна вопросов. Вместо объяснения, он послал печать заклинания в гору. В мгновение ока вся гора стала прозрачной, позволяя каждому увидеть сотни метров под ней.

Под горой виднелась медленно вращающаяся алая масса. Вокруг него в отдалении тянулись символы в форме дракона, состоящие из головастикоподобных символов.

«Это древний артефакт массива, который я приобрёл во время аукциона, который имеет очень сильный усиливающий эффект на силу души алхимиков. Снаружи артефакта находится поглощающая энергию матрица, построенная мной. Он будет постоянно поглощать изначальную Ци в этом пространстве, чтобы подпитывать массив, и направлять лишнее в гору, усиливая эффект вашего очищения алхимии».

Когда он закончил, Юньсяо одним движением пальца заставил гору появиться снова. Только

тогда алхимики почувствовали, что ступили на твердую почву, и снова прижали свои сердца к груди.

Но, они не могли успокоить свои умы. Судя по тому, что они увидели, это было не обычное место для рафинирования, а заветная гора. Более того, то, что сделал Юньсяо, полностью перевернуло их знания и здравый смысл.

«Я хочу как можно быстрее увеличить силу людей Янву, поэтому все ресурсы будут предоставлены вам в первую очередь. Это рецепты и все материалы для лекарственных таблеток, которые мне больше всего нужны в настоящее время». Юньсяо достал сумку для хранения и передал её Чжан Цинфань. «Я назначу вас обоих ответственными за это место, мастер Цинфань и мастер Сюй Хань».

Чжан Цинфань и Сюй Хань ответили вместе: «мы сделаем все возможное!»

Юньсяо слегка кивнул. Внезапно его лицо дрогнуло, а глаза удивленно сверкнули. «Закончено!»

Сияя от радости, он сказал: «Мастер Цинфань, мастер Сюй Хань, пожалуйста, пойдемте со мной!»

Он подпрыгнул в воздух и поплыл к горе, как будто летел. Пораженный Чжан Цинфань передал материалы Лян Вэнью и сказал: «Пока нас не будет, ты будешь главным. Успокойте их и сразу начинайте очищать!» После этого он и Сюй Хань отправились за Юньсяо.

Следуя за Юньсяо, они некоторое время летели через гору и вошли в огромную пещеру, на десятки метров в глубину. Пещера была высокой и просторной с хорошошым освещением. Хотя солнечного света ещё не было, было светло, как днём.

На самом деле, Юньсяо не нужно было двигаться самостоятельно внутри Божественной таблички. Он мог пойти куда угодно с одной лишь мыслью. Но для остальных это выглядело бы слишком странно.

В настоящее время он только мысленно связался с этой табличкой. Он чувствовал здесь даже самые незначительные изменения, но не мог контролировать силу скрижали. После битвы на горе Феникс он начал проникать силой своей воли в мир внутри скрижали, и он пытался медленно покорить её изнутри.

В центре пещеры находилось большое сложное сооружение, на котором лежал человек с небольшим запасом жизненных сил. Это был Цзи Мэн, который находился в коме.

Чжан Цинфань был шокирован. «Командир Джи всё ещё в коме?»

Юньсяо кивнул. «Золотая пилюля шести Солнц может разбудить его, но его культивационная база упадет. Итак, я ждал этого момента. Энергопоглощающая матрица, которую я попросил построить Цзя Жуна, начала функционировать; изначальная Ци в пределах тысячи миль вокруг города будет постоянно направляться в это внутреннее пространство, а под этой горой находится центр энергопоглощающей матрицы, которая также может собирать изначальную Ци в этом пространстве здесь. Я построил здесь систему омоложения тысячи деревьев. С таким огромным количеством изначальной Ци и золотой пилюлей Сиксун, я могу гарантировать, что его база культивирования не упадет».

Сюй Хань огляделся вокруг, и он сразу же почувствовал, что потоки мощной изначальной Ци начинают стекать со всех сторон в эту пещеру. «Вы имеете в виду, что эта гора является центром всего изначального Ци в пределах тысячи миль вокруг города Яньву?»

«Именно!» Юньсяо сказал с серьезным выражением лица: «пожалуйста, защитите меня. Я собираюсь накачать изначальную Ци прямо в тело Цзи Мэна. И если у меня кончатся силы, пожалуйста, протяните мне руку».

Чжан Цинфань сказал: «Будьте уверены, мастер Юньсяо, мы обязательно поможем, когда придет время».

В пещере воцарилась тишина. Чувствуя, что изначальная Ци собирается со всех сторон, Юньсяо внезапно ступил на массив и начал вращаться.

Его шаги были странными, и с каждым шагом, который он делал, был поток бледно-зеленого дыма, выходящего из массива. По-видимому, это была процедура, прежде чем массив активируют. Чжан Цинфань и Сюй Хань смотрели широко раскрытыми немигающими глазами, опасаясь, что они могли упустить некоторые детали.

Струи зелёного дыма поднимались вверх и превращались в красивые завитки, которые танцевали вокруг Цзи Мэна, полные жизненной силы и энергии. По мере того как Юньсяо двигался всё быстрее и быстрее, эти завитки становилось всё более частыми и сложными. Вся пещера, казалось, превратилась в бессмертное царство жизни. Чжан Цинфань и Сюй Хань сделали по несколько глубоких вдохов, и им сразу же показалось, что они излучают энергию и стали на несколько лет моложе.

Вскоре эти замысловатые зелёные завитки образовали чрезвычайно странные символы вокруг Цзи Мэна, которые соединялись вместе, образуя узор, точно такой же, как и массив на земле. Чрезвычайно сильные волны жизненной силы распространились из него и безумно устремились в тело Цзи Мэна.

Тем временем Юньсяо вынул золотую пилюлю Сиксун из своего кольца и сунул её в рот Цзи Мэну, а затем хлопнул его по груди, чтобы помочь ему растворить лекарственную пилюлю.

После этого он исполнил несколько заклинательных жестов вместе со слабым криком. Направляемая им, жизненная сила в пещере начала безумно вливаться в тело Цзи Мэна. В

этот момент тело Цзи Мэна, с его уменьшающейся жизненной силой, внезапно расширилось, как будто его собирались разорвать изнутри.

Внезапно Цзи Мэн сел и открыл глаза. Когда он увидел, что его окружает зеленый дым, он выглядел потрясенным и смущенным.

Лицо Юньсяо было слегка бледным, когда он закричал: «следи за даньтянем, сплавь обе Ци в одно и перевари жизненную силу!»

Цзи Мэн был ошеломлен, затем его глаза вспыхнули, и он мгновенно понял, что происходит. Он поспешно сел, скрестив ноги, сжал обе руки в заклинательном жесте начав сосредотачивать свой ум на переваривании жизненной силы, не делая ничего, чтобы остановить эту жизненную силу от врывания в него. Через несколько вдохов его тело перестало расширяться, сохраняя выпуклое состояние.

Чжан Цинфань и Сюй Хань нервно наблюдали за происходящим. Они знали, что скорость пищеварения Цзи Мэна и та скорость, с которой жизненная сила вливалась в него, теперь достигли равновесия. По крайней мере, его тело не разлетится на куски. Но они удивлялись, как он собирается переварить такую огромную силу!

http://tl.rulate.ru/book/23083/913221